

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Забелина Наталия Юрьевна

**ВРАГИ И СОЮЗНИКИ В ВОСПРИЯТИИ БРИТАНЦЕВ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Раздел 07.00.00. – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент

Макарова Елена Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Остапенко Галина Сергеевна

кандидат исторических наук,
доцент Высшей школы экономики

Ковалев Игорь Георгиевич

Ведущая организация: Российский Государственный
Гуманитарный Университет

Защита диссертации состоится “1” июня 2011 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, 4 этаж, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан “28” апреля 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение влияния Первой мировой войны на общество привлекает все большее количество исследователей, на эту тему публикуются новые документы и материалы. В Великобритании активно изучается коллективная память народа как одна из важных составляющих национальной идентичности. Интерес британцев к истории Первой мировой войны подтверждается как переизданием мемуаров, так и недавними публикациями воспоминаний последних из оставшихся в живых ветеранов.

В современной научной литературе активно разрабатывается проблема восприятия «другого», «чужого», «врага». Подобные исследования проводятся с привлечением методов из психологии, социологии, культурологии, литературоведения. Актуальность темы обусловлена интересом исследователей к восприятию людьми феномена «другого». Не утихают споры вокруг имагологии – сферы исследований в различных гуманитарных дисциплинах, предполагающей изучение образов, бытующих в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи. Изучение исторических периодов, когда у различных государств были общие задачи, шло взаимное сближение не только на дипломатическом, но и на общественном уровне, необходимо для борьбы с национальной нетерпимостью и фальсификацией истории.

Основные цели и задачи исследования. *Целью* данного исследования является воссоздание, по возможности, ясной картины представлений британских современников о других участниках Первой мировой войны. Обозначенная выше цель диссертации определила постановку следующих *задач*:

- проанализировать отношение британцев к врагам (немцам);
- сопоставить официальный «образ врага» с восприятием его очевидцами войны;
- выяснить роль войны в трансформации представлений о других народах;

- проследить, сформировалась ли у британцев в ходе войны новая традиция восприятия народов, представлявших страны-союзницы;
- оценить принадлежность народов к стану союзников как фактор изменения представлений о них.

Структура. Диссертация состоит из введения, включающего источниковедческий раздел и историографическую часть, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Объект исследования в данной работе составляют британские современники войны как носители определенного комплекса представлений о других народах.

Предметом исследования является восприятие британцами народов, участвовавших в Первой мировой войне с самого ее начала: противников (немцев) и союзников (французов, бельгийцев, русских и сербов). Восприятие народов, вступивших в войну позже 1914 г. (итальянцев, американцев, болгар) остается за рамками данной диссертации. Следует пояснить, почему проблема отношения к врагу ограничивается в данной диссертации изучением образа немца. Тема врага ни в коей мере не исчерпывается только этой линией. Но, во-первых, данный сюжет наиболее полно обеспечен источниками. Во-вторых, жители Германии, в отличие от подданных Австро-Венгрии, воспринимались иностранцами как один народ. Что касается двух других вражеских стран, Османской империи и Болгарии, то сопоставимого количества источников, по которым можно было бы проследить отношение британцев, в том числе и очевидцев войны, к жителям этих стран, не сохранилось.

Новизна диссертации заключается в том, что до настоящего момента не предпринималось попыток исследования национальных представлений британцев в годы Первой мировой войны, с учетом восприятия ими как врагов, так и союзников. Взаимодействия с каждой из воюющих стран рассматривались изолированно. Представления британцев о союзниках, особенно это справедливо в отношении малых стран, таких как Сербия и Бельгия, практически игнорировались исследователями.

Опубликованные свидетельства британских очевидцев войны впервые используются в таком объеме в рамках одного исследования. Большинство привлеченных источников было опубликовано непосредственно в годы войны, то есть они не являются мемуарами, что также составляет оригинальную черту диссертации.

Хронологические рамки охватывают период с августа 1914 г. по февраль 1917 г. Верхняя временная граница требует дополнительного пояснения.

На рубеже 1916 – 1917 гг. стало очевидным экономическое, физическое и психологическое истощение воюющих сторон. В конце 1916 г. в Великобритании все отчетливее стали слышны призывы к скорейшему завершению мировой войны. Признаком усталости и разочарования стало снижение количества опубликованных свидетельств очевидцев и интереса к подобным изданиям. Еще одним фактором для ограничения временных рамок февралем 1917 г. стали произошедшие в России революционные события, оказавшие существенное влияние как на ход войны, так и на восприятие британцами русского союзника.

Научная значимость диссертации заключается в том, что в качестве источниковой базы в ней привлечено большое количество документов частного характера, многие из которых прежде не изучались историками. На основе этого материала автор предпринял попытку дать целостную картину представлений британцев о других народах в годы войны. Исследование проводилось с использованием комплексного подхода, включающего методы и наработки других дисциплин, что соответствует тенденциям современной науки.

Практическая значимость состоит в том, что содержащийся в работе конкретно-исторический материал, а также выводы позволят получить более полную картину Первой мировой войны. Представляется, что наработки, сделанные в данной диссертации, могут применяться в междисциплинарных и международных исследовательских проектах. Материалы диссертации можно использовать в научно-исследовательской деятельности, при подготовке

лекционных курсов по истории Великобритании, военной и социальной истории нового и новейшего времени, истории международных отношений и пропаганды.

Методология исследования. Теоретико-методологической базой диссертации выступают принципы историзма, научной объективности и системности. Автор стремился обеспечить целостное понимание представлений британцев о других народах в годы войны, учитывая их личный опыт, традиции и влияние внешних источников информации. В своей работе автор старался рассматривать представления британцев не как «вещь в себе», а в тесной взаимосвязи с конкретными историческими условиями. В диссертации использовались как отечественные, так и зарубежные разработки в области военной истории, этнологии, культурологии и имагологии¹.

Существенную методологическую поддержку автор обрел в работе известного американского ученого У. Липпмана «Общественное мнение»². Липпман предложил термин «социальный стереотип» для обозначения образчиков общественного мнения относительно этнических, сословных, профессиональных и других групп. Национальный стереотип - особая категория социального стереотипа, которая подразумевает наличие определенного набора характеристик, приписываемых представителям той или иной нации или жителям той или иной территории.

Немалое значение в процессе написания диссертации имели идеи бельгийского филолога Х. Дизеринка, исследовавшего устойчивые ментальные модели, которые служат основой национальной идентичности и самоидентификации³. Специфика такого подхода состоит в том, что главное

---

¹ Шестаков В.П. Мифология XX века: критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». М., 1988; Россия и Европа в XIX – XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996; Психология национальной нетерпимости: хрестоматия / Сост. Ю. Чернявская. Минск, 1998; Мацумото Д. Психология и культура: современные исследования. Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2002; Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности / Отв. ред. И.Т. Вепрева. Екатеринбург, 2006.

² Липпман У. Общественное мнение. Пер. с англ. М., 2004.

³ *Komparatistische Imagologie: Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur // Europa und das nationale Selbstverständnis: Imagologische Probleme in Literatur, Kunst und Kultur des 19. und 20. Jahrhunderts / Ed. H. Dyserinck, K.U. Syndram. Bonn, 1988.*

внимание уделяется самим стереотипам, а не выяснению степени их достоверности.

Источниковая база исследования разделена нами на три группы.

1. Основу данной диссертации составляют опубликованные документы личного характера: очерки, дневники и письма, написанные британскими очевидцами войны⁴. Большинство из них не принимали непосредственного участия в боевых действиях, будучи медицинскими работниками, журналистами, литераторами, священниками. Использование источников, авторы которых независимо друг от друга воспроизвели свой опыт пребывания на Западном (во Франции и Бельгии), Восточном и Балканском фронтах, позволяет составить достаточно полную картину, отражающую взгляды британцев на других участников войны. Источники написаны людьми разного пола и возраста, этнического (англичане, ирландцы, шотландцы) и социального происхождения.

2. Идеологический, «косвенный» образ врага и союзника создавался пропагандой. Изучая восприятие британцами других народов во время войны, невозможно проигнорировать материалы пропаганды, представленные во

---

⁴ Souttar H.S. A Surgeon in Belgium. London, S.a; Matthews C. Experiences of a Woman Doctor in Serbia. London, 1916; Alport A.C. The Lighter Side of the War. Experiences of a Civilian in Uniform. London, 1934; Thurstan V. Field Hospital and Flying Column: Being the Journal of an English Nursing Sister in Belgium and Russia. London, 1915. Idem. The People Who Run: Being the Tragedy of the Refugees in Russia. London, 1916; Letters from a French Hospital. London, 1917; Gibbs Ph. The Soul of the War. London, 1915; Idem. The Battle of the Somme. London, 1917; Idem. Now It Can Be Told. London, 1920; Gordon-Smith G. Through the Serbian Campaign: the Great Retreat of the Serbian Army. London, 1916; Idem. From Serbia to Yugoslavia: Serbia's Victories, Reverses and Final Triumph, 1914 – 1918. New York - London, 1920; Livingston S., Steen-Hansen I. Under the Three Flags: With the Red Cross in Belgium, France and Serbia. London, 1916; Pares B. Day by Day with the Russian Army, 1914-1915. London, 1915; Idem. My Russian Memoirs. London, 1931; Sinclair M. A Journal of Impressions in Belgium. London, 1915; Askew C., Askew A. The Stricken Land: Serbia as We Saw It. London, 1916; Kipling R. France at War. London, 1915; Doyle A. Conan. A Visit to Three Fronts. London, 1916; Harvey H. A Soldier's Sketches under Fire. London, [1916]; Morse J. An Englishman in the Russian ranks: Ten Months Fighting in Poland. London, 1916; Sandes F. An English Woman-Sergeant in the Serbian Army. London, 1916; Walshe D. With the Serbs in Macedonia. London, 1920; Macdonald M. Under the French Flag: A Britisher in the French Army. London, 1917; Agate J.E. L. of C. (Lines of Communication). London, 1917; Macgill P. The Amateur Army. London, 1915; One Young Man: The Simple and True Story of a Clerk who Enlisted in 1914, Who Fought on the Western Front for Nearly Two Years, Was Severely Wounded at the Battle of the Somme, and is Now on His Way Back to His Desk / Ed. by E. Hodder-Williams. London, 1917; Bolwell F. With a Reservist in France: a Personal Account of all the Engagements in which the 1st division 1st Corps Took Part; Mons (including the Retirement), the Marne, the Aisne, first battle of Ypres, Neuve Chapelle, Festubert, and Loos. New York, 1917; Nobbs G. Englishman, Kamerad! Right of the British Line. London, 1918.

второй группе источников. Британская пропаганда не является центральной темой данного исследования, однако связанные с ней документы помогают воссоздать необходимый исторический контекст. В работе используются сборники-посвящения различных типов, дайджесты прессы, памфлеты и плакаты.

Сборники-посвящения были призваны прославлять конкретного политического деятеля или союзническое государство и его жителей⁵. Появление подобных книг представляет собой пример скрытой пропаганды. Особую категорию пропагандистских материалов составляют сборники фронтовых историй о боевой доблести, проявленной британцами и союзниками⁶.

Авторами памфлетов были писатели, университетские профессора, общественные деятели, журналисты⁷. Стоит отметить, что некоторые из них являлись также и очевидцами военных действий.

Материалы прессы используются нами выборочно. В основном это тематические публикации в иллюстрированном журнале “War Illustrated” (существовал с 1914 по 1919 гг.), представлявшим собой компиляцию статей в популярных английских изданиях на тему войны⁸.

---

⁵ King Albert’s Book. A Tribute to the Belgian King and People from Representative Men and Women throughout the World. London, 1914; Belgian Art in Exile. A Representative Gallery of Modern Belgian Art. London, 1916; A Book of Belgium’s Gratitude: Comprising Literary Articles by Representative Belgians, Together with Their Translations by Various Hands, and Illustrated throughout in Colour and Black and White by Belgian Artists. London-New York-Toronto, 1916; The Belgian Cook-Book / Ed. by B. Luck. London, 1915.

⁶ Deeds that Will Never Die. Stories of Heroism in the Great War Collected by John Foster Fraser. London, New York, Toronto, Melbourne, 1914; Great Advance. Tales from the Somme Battlefield told by Wounded Officers and Men on Their Arrival at Southampton from the Front, and Published by Permission. London, New York, Toronto, Melbourne, 1916; Deeds that Thrill the Empire: in 2 vols. London, 191_; Peace – “Made in Germany”. What Tommy and Poilu Think about It. London - New York, 1917.

⁷ Chirol V. Serbia and the Serbs. London, 1914; Church L.F. The Story of Servia: Her Birth, Her Death, Her Resurrection. London, 1914; Wells G.H. An Englishman Looks at the World: Being a Series of Unrestrained Remarks upon Contemporary Matters. London, 1914; Bryce J. Nations and the War. London, 1914; Idem. The Attitude of Great Britain in the Present War. London, 1916; Seton-Watson R.W. The Spirit of the Serb. London, 1915; Angell N. Prussian in Our Midst. London, 1915; Lipton Th. The Terrible Truth about Serbia. London, 1915; Le Queux W. The Invasion of England. London, 1914; Idem. Britain’s Deadly Peril. London, 1915. Голсуорси Дж. Русский и англичанин // Голсуорси Дж. Собр. соч. в 16-и томах. Т. 16. М., 1962.

⁸ German Atrocities // 1914 Illustrated - The Book of the Year //

3. Отдельную группу источников составляют официальные документы: доклады и отчеты, связанные с депортациями мирного населения оккупированных странами Центрального блока территорий⁹, беженцами¹⁰, расследованиями предполагаемых зверств немецких и австро-венгерских военных в отношении местных жителей¹¹, запрос Форин Офис по вопросу обращения с немецкими военнопленными¹².

Степень изученности проблемы. Несмотря на огромное количество посвященных Первой мировой войне исследований, представляется возможным выделить несколько основных тематических блоков, наиболее важных для данной диссертации.

Первую группу составляют работы, проблемно схожие с настоящим исследованием (изучение образа «другого»). Речь может идти как об изучении «образа врага», так и о более мирных проявлениях взаимного интереса у

URL: http://www.greatwardifferent.com/Great_War/Atrocity/German_01.htm. 02.03.2007; Gibbon P. Ivan Ivanovitch. The Truth about Russian Soldier // The War Budget. 1915. May 1; Great Russian Raid into East Prussia // The War Illustrated Deluxe. 1915. Vol. I; Helping Belgian Refugees // Express and Star. 1914. 17 October; How the French Broke the Germans in Champagne // The War Illustrated Deluxe. Vol. IV; Hurd P. Glimpses of the Soul of France // War Illustrated. 1916. 7 October; Price J.M. How I Got into Rheims during the Bombardment // War Illustrated. 1916. 9 September; Emanuel W. The Humour of T. Atkins. From the "War Illustrated" // URL:

http://www.greatwardifferent.com/Great_War/T_Atkins_Humor/T_Atkins_Humor_01.htm. 18.01.2007; Clarke B. My German Helmet and Its Story // URL:

http://www.greatwardifferent.com/Great_War/Trench_Raids/German_Helmet_01.htm. 28.01.2007; Idem. Pen-portraits of Our Fighting Friends // URL:

http://www.greatwardifferent.com/Great_War/Belgium/Belgium_01.htm. 02.03.07; Wright E. The Russian Drive into Galicia, 1916 // The War Illustrated. 1916. August 26; Digiby B. The Trans-Siberian in War Time // The Graphic. 1915 // URL:

http://www.greatwardifferent.com/Great_War/Trans_Siberian/Trans_Siberian_01.htm. 25.01.2007.

⁹ Memorandum of the Belgian Government on the Deportation and Forced Labor of the Belgian Population Ordered by the German Government. London, 1917; The Deportations of Women and Girls from Lille. New York, 1916; The Deportations. Statement by the American Minister to Belgium. London, 1917.

¹⁰ Government Belgian Refugees Committee. First Report of the Departmental Committee Appointed by the President of the Local Government Board to Consider and Report on Questions Arising in Connection with the Reception and Employment of the Belgian Refugees in This Country (Presented to Parliament by Command of His Majesty). London, 1914.

¹¹ Reiss R.A. How Austro-Hungary Waged War in Serbia: Personal Investigation of a Neutral. Paris, 1915; Idem. Austro-Hungarian Atrocities. Report upon the Atrocities Committed by the Austro-Hungarian Army during the First Invasion of Serbia. London, [1915]; Report of the Committee on Alleged German Outrages Appointed by His Britannic Majesty's Government and Presided Over by the Right Hon. Viscount Bryce, Formerly British Ambassador at Washington. New York, 1915.

¹² Great Britain. Foreign Office. Correspondence relative to the Alleged Ill-treatment of German Subjects Captured in the Cameroons. Presented to Both Houses of Parliament by Command of His Majesty Nov., 1915. London, 1915.

различных групп. Для отечественного англоведения знаковой стала монография Н.А. Ерофеева «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825 – 1853», где был применен контент-анализ прессы, привлекались источники личного характера: мемуары, дневники, записки¹³.

Изучению феномена «врага» посвятила ряд своих публикаций Е.С. Сенявская, известный специалист по военно-исторической антропологии. В качестве исторического контекста Сенявская выбирает различные регионы и эпохи, однако в ее исследованиях доминирует российская проблематика¹⁴.

Во вторую группу научной литературы включены работы, в которых осмысливалось влияние войны на британское общество. Из отечественных историков, анализирующих восприятие британцами войны, необходимо назвать Ю.Ю. Хмелевскую и М.А. Оболонкову, авторов ряда исследований, основанных, в том числе, на британских источниках личного характера¹⁵. В работах Хмелевской прослеживается эволюция восприятия конфликта от «большого матча» и «джентельменской забавы» до тотальной войны. В исследованиях М.А.Оболонковой впервые в российской науке был предпринят анализ представлений различных слоев английского общества и его реакция на ключевые проблемы военного времени.

Подлинная революция в изучении Первой мировой войны произошла в после выхода в 1975 г. книги П. Фассела «Великая война и коллективная

---

¹³ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. М., 1982.

¹⁴ Сенявская Е.С., Миронов В.В. Человек на войне: «свои» и «чужие» // Мировые войны XX века: в 4-х тт. / Науч. рук. В.Л. Мальков, отв. ред. Г.Д. Шкундин. Т.1. М., 2002; Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3; Она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Она же. Война в массовом сознании и исторической памяти // Власть. 2001. № 7.

¹⁵ Хмелевская Ю.Ю. Британская армия в 1914 -1918 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени / Отв. ред. Н.А. Ерофеев. Челябинск, 1992; Она же. Великая война: английский национальный характер и социально-психологический опыт британской армии (1914-1918): автореф. дисс.... канд. ист. наук. Пермь, 2000; Она же. «Большая игра»? Роль спортивной этики в поддержании морального духа британской армии в первой мировой войне // Человек и война (война как явление культуры). М., 2001; Оболонкова М.А. Первая мировая война глазами англичан и англичанок // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2004. № 2; Она же. Конфликт национальной и гуманитарной идентичности в сознании европейских интеллектуалов и Великая война // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2002. № 1.

память»¹⁶. От этой работы берет свое начало изучение коллективной памяти в англоязычной литературе. В 1980-х гг. монография Фассела стала основополагающей для многих его последователей. Поток исследований, в которых чувствуется влияние новаторского подхода Фассела, не иссякает и в XXI в¹⁷.

Развенчанию традиционного представления о «потерянном поколении» посвящена книга Р. Уола «Поколение 1914 года», в которой он протестует против «элитизации» истории¹⁸. По мнению военного историка Дж. Террейна, искажения в восприятии прошлого составляют неотъемлемую часть «народной памяти» о войне – это прочно укоренившиеся в сознании людей мифы¹⁹.

Третью группу научной литературы составляют публикации, посвященные взаимоотношениям британцев с представителями других народов во время Первой мировой войны. В отечественной историографии проблема национальных представлений британцев в годы войны не являлась предметом комплексного анализа, что подтверждается отсутствием монографических исследований по данной теме. Среди зарубежных работ выделим книгу С. Уоллеса, посвященную реакции ведущих британских ученых, многие из которых до 1914 г. тесно общались с немецкими коллегами, на объявление войны²⁰. В статье С. Ярроу рассмотрена динамика уличных волнений, начавшихся в британских городах в августе 1914 г. и вылившихся в немецкие погромы²¹.

Библиография англо-французских связей периода Первой мировой войны на удивление невелика. В качестве примеров крупных исследований на эту

---

¹⁶ Fussel P. *The Great War and Modern Memory*. Oxford, 1977.

¹⁷ См. например: Sherry V. *The Great War and the Language of Modernism*. New York, 2003; Roper M. *Between Manliness and Masculinity: the "War Generation" and the Psychology of Fear in Britain, 1914-1950* // *Journal of British Studies*. 2005. Vol. 44. Iss. 2. P. 343.

¹⁸ Wohl R. *The Generation of 1914*. Cambridge (Massachusetts), 1979.

¹⁹ Terraine J. *The Smoke and the Fire: Myths and Anti-Myths of War, 1861-1945*. London, 1980.

²⁰ Wallace S. *War and the Image of Germany: British Academics, 1914-1918*. Edinburgh, 1989.

²¹ Yarrow S. *Impact of Hostility on Germans, 1914-1918* // *The Politics of Marginality: Race, the Radical Right and Minorities in Twentieth Century Britain*. London, 1990.

тему можно назвать работы У. Филпотта, П.М. Белла, Э. Спирса, М. Хорна, К. Гибсона²².

Несмотря на особые отношения бельгийцев и британцев в годы войны, этой теме посвящено всего несколько публикаций. Так, Т. Кушнер исследует взаимоотношения бельгийских беженцев и местных жителей на локальном уровне²³. Докладу комиссии Дж. Брайса о военных преступлениях немецкой армии в Бельгии посвящена статья Т. Уилсона, где анализируется тип и содержание материалов, собранных комиссией Брайса²⁴.

Проблема англо-русских взаимоотношений периода Первой мировой войны достаточно широко представлена в отечественной историографии. Дипломатические отношения двух стран стали объектом исследования таких историков, как А.В. Игнатъев и И.В. Алексеева²⁵. А.Н. Зашихин, Е.В. Рудая, В.Ю. Грушина и С.С. Колотовкина посвятили свои работы англо-русским общественным контактам²⁶. Экономический аспект проблемы освещен в диссертациях О.Ю. Филькиной и П.В. Виноградова²⁷.

---

²² Philpott W.J. *Anglo-French Relations and Strategy in the Western Front, 1914-1918*. London – New York, 1996; Bell P.M.H. *France and Britain, 1900-1940: Entente and Estrangement*. London, 1996; Spears E. *Liaison 1914*. London, 2001; Horn M. *Britain, France and the Financing of the First World War*. Montreal, 2002; Gibson C. *The British Army, French Farmers and the War on the Western Front, 1914-1918 // Past&Present*. 2003. № 180.

²³ Kushner T. *Local Heroes: Belgian Refugees in Britain during the First World War // Immigrants and Minorities*. 1999. Vol. 18. № 1.

²⁴ Wilson T. *Lord Bryce's Investigation into Alleged Atrocities in Belgium, 1914 – 1915 // Journal of Contemporary History*. 1979. № 14.

²⁵ Игнатъев А.В. *Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908 – 1914 гг.)*. М., 1962; Он же. *Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции*. М., 1966; Алексеева И.В. *Агония Сердечного Соглашения: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914 – 1917*. Ленинград, 1990; Она же. *Русская буржуазная оппозиция и Антанта в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917)*: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1982.

²⁶ Зашихин А.Н. *Россия в общественной мысли Британии второй половины XIX – начала XX в.* Архангельск, 1994. Он же. *«Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии. Вторая половина XIX – начало XX в.: очерки*. Архангельск, 1994; Он же. *Лев + медведь: за кого сражались англичане, когда сражались за русского царя? // Родина*. 1993. № 8-9; Рудая Е.В. *Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907-1917 гг. // Россия и Европа в XIX – XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур*. М., 1996; Грушина В.Ю. *Позиции Великобритании и России по вопросу военных целей в период первой мировой войны, август 1914 г. - декабрь 1916 г.*: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002; Колотовкина С.С. *Англо-русские общественные связи в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. М., 2001.

²⁷ Филькина О.Ю. *Проблемы финансов в англо-русских отношениях в годы Первой мировой войны (июнь 1914 г. - октябрь 1917 г.)*: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Рязань, 2007; Виноградов П.В. *Русско-английское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны (август 1914-февраль 1917 гг.)*: автореф. дисс. канд. ист. наук. Владивосток, 2009.

Нельзя назвать обширным перечень работ, посвященных контактам англичан и сербов во время Первой мировой войны. Определенный интерес исследователей вызывало участие британских женщин в гуманитарной деятельности в Сербии, но этот вопрос, как правило, прорабатывался в общих работах, посвященных активной деятельности волонтеров во время войны. К публикациям подобного рода можно отнести, например, монографию Д. Митчелла и статью З. Лёвентала²⁸. Диссертационное исследование Н. Петкович, посвященное периоду 1900 – 1920 гг., является источниковедческим обзором, в котором разбираются свидетельства британских очевидцев о посещении Сербии²⁹.

К четвертой группе научной литературы относятся работы, в которых основное внимание уделено британской пропаганде периода Первой мировой войны. Эта тема достаточно хорошо раскрыта. К ней неизбежно обращаются как исследователи образа «другого», так и военные историки.

В конце 1930-х гг. увидела свет диссертация немецкого историка Х. Бикеля,³⁰ где рассматривается определенный вид пропаганды – в пользу малых наций, таких как Бельгия и Сербия. Книга Бикеля остается одним из немногих убедительных примеров изучения британской «позитивной пропаганды», призванной возвеличивать союзников по Антанте.

В фундаментальном исследовании М. Сандерса и Ф. Тейлора говорится о структуре, организации и содержании британской пропаганды³¹. Большое внимание уделено историям о немецких военных преступлениях, а также далеко идущим последствиям такого рода пропаганды, ее влиянию на общество.

---

²⁸ Mitchell D. *Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War*. New York, 1965; Löwenthal Z. *Anglo-Yugoslav Medical Relations in Peace and War* // *British Medical Journal*. 1961. Vol. 2.

²⁹ Petković N. *Britanci o Srbiji 1900. do 1920*. Beograd, 1996.

³⁰ Bickel H. *Englische Propaganda für das Recht der kleinen Völker während des Weltkrieges*. Jena, 1939.

³¹ Sanders M., Taylor Ph. M. *British Propaganda during the First World War, 1914 – 1918*. London, 1982.

В 2004 г. в Англии вышла коллективная монография, посвященная пропаганде в каждой из стран-участниц войны³². В главе о Великобритании утверждается, что превосходство британской пропаганды было одним из тех немногих фактов, который признавали все противоборствующие стороны. Секрет этого успеха заключался в нескольких составляющих: высоком уровне грамотности населения, авторитете прессы и тесном сотрудничестве правительства со средствами массовой информации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы работы отражены в журнальных публикациях (общим объемом 5 п.л.), а также апробированы на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных "Ломоносов-2008" (8 – 11 апреля 2008 г.) и «Ломоносов-2010» (12 – 15 апреля 2010 г.), на Международной научной конференции, посвященной 100-летию первого всероссийского женского Съезда 1908 г. (21 – 23 марта 2008 г.), а также на XII Научной конференции аспирантов и докторантов Московского гуманитарного университета (19 апреля 2008 г.).

Тезисы, выносимые на защиту:

- Первая мировая война в значительной мере повлияла на изменение представлений британцев о других народах, которые также участвовали в конфликте;
- не во всех случаях образ того или иного народа, навязываемый пропагандой, совпадал с восприятием британских очевидцев и современников войны;

---

³² A Call to Arms. Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock. London, 2004.

- участие британцев в войне значительно обогатило их знания о других народах. Это произошло благодаря как их личному участию, так и расширившемуся во время войны информационному пространству;
- некоторые появившиеся в годы войны национальные стереотипы продолжают существовать и в настоящее время.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации продиктована логикой рассматриваемых автором проблем, а также целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, дается характеристика состояния ее научной разработанности и источниковая база исследования, формулируются объект, предмет, цели и задачи работы, определяются ее хронологические рамки и методологическая основа, раскрывается научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Восприятие британцами немцев: от цивилизованной нации к «гуннам»» показано восприятие британцами немцев, их основных противников в Первой мировой войне. В главе показано охлаждение англо-германских отношений, происходившее с начала XX в. Германия воспринималась британцами как достойный потенциальный соперник, а также как неотъемлемая часть западного мира. Клише, связанные с образом немца как потенциального врага (шпион, экономический конкурент) не были связаны с моральным обликом. Возможная европейская война виделась британцам столкновением двух высокоразвитых промышленных держав, населенных просвещенными людьми, воспитанными на западных ценностях и потому хорошо понимающими друг друга.

С началом войны в глазах британцев значительную трансформацию претерпел именно моральный облик немца. Истории о немецких зверствах на оккупированных территориях стали символом британской пропаганды периода

Первой мировой войны и продолжают восприниматься многими как очевидная подтасовка фактов. Однако свидетельства британских очевидцев, большинство из которых не было изначально настроено антинемецки, подтверждают случаи жестокого обращения с местными жителями. Наблюдая за поведением немцев, а порой и страдая от него, британцы испытывали разочарование в народе, который ранее воспринимался как близкий по духу, стоящий на той же ступени цивилизационного развития. Одним из устойчивых клише, ассоциировавшихся с Германией, было понятие «Kultur». Здесь приходится говорить не о стереотипе, а именно о клише, затасканном обороте речи с различной эмоциональной окраской. «Kultur» представлялась британцам, которые часто не понимали сущность этого явления, чем-то негативным и враждебным.

Этнонимы, относившиеся к немцам («гунны», «варвары»), свидетельствовали о желании «исключить» их из семьи европейских народов, тогда как сами британцы выступали в роли защитников достижений европейской цивилизации. Между британцами и немцами шла идейно-психологическая борьба за право олицетворять собой западную цивилизацию. Британцы более преуспели в этом противостоянии, что признавалось обеими сторонами. Немцев обвиняли в осквернении символов культуры: университетов, соборов, библиотек. Во враге предсказуемо виделся агрессор, зачинщик конфликта, атаковавший из экспансионистских побуждений. Восприятие врага как провокатора мы можем наблюдать на всех уровнях: на примере реакции британского общества на объявление войны или в частных случаях столкновений британцев с немцами. В британских источниках часто встречается сравнение немецкой армии с машиной, как в положительном (четкость, дисциплина, бесстрастность), так и в отрицательном (бездушие, тупое подчинение начальству) ключе. Основными отрицательными характеристиками немецкого солдата в восприятии британских очевидцев войны стали грубость, лживость, привычка к слепому подчинению, отсутствие чувства юмора, любовь к выпивке. Негативные черты немцев не влияли на оценку британцами боевых качеств противника: он воспринимался храбрым и

умелым солдатом. Отношение к немецким офицерам было более сложным. В источниках приводятся эпизоды, в которых офицеры представлены в положительном свете.

В результате войны феномен германофобии стал специальным предметом исследования и осмысления ученых. Репутация Германии как страны просвещенных интеллектуалов и знаменитых университетов оказалась запятнанной. Образы «прусского чудовища» в остроконечном шлеме, «свирепого гунна» утвердились в сознании людей XX в. Подобные сравнения стали частью британской традиции, при всей толерантности современного общества.

Вторая глава «Западноевропейские народы глазами британцев: в союзе со "своими"» посвящена взаимоотношениям британцев с французами и бельгийцами. Франция была традиционным соперником Великобритании. В начале XX века отношения между двумя великими державами заметно потеплели, хотя в данном случае дипломатия вряд ли могла повлиять на укоренившиеся традиции восприятия другого народа.

После объявления войны была инициирована пропагандистская кампания по созданию положительных «образов союзников». Британская пропаганда старалась показать, что Великобритания и Франция являются оплотами западной цивилизации, которой угрожает варварская Германия. Франция представала равноправным партнером по Антанте, страной с большим промышленным и военным потенциалом.

В свидетельствах очевидцев французская армия противопоставлялась немецкой. Первая изображалась как «сознательная часть механизма»: группа сообразительных людей с хорошей реакцией и быстрым пониманием тактических маневров. Немецкая армия, все элементы которой, включая людей, были «механическими», выигрывала лишь за счет отличной организации и дисциплины.

Подавляющее число британцев, оставивших записи о войне, в той или иной степени владели французским языком и могли свободно общаться с союзниками. Ими отмечался ряд положительных составляющих французского

национального характера: общительность, живость, чувство юмора. Восприятие британцами французов укладывается в стандартную схему представлений о романских народах, которым обычно приписывается определенный набор характеристик. Нередко британцы высмеивали внешний вид, привычки, произношение французов, вспоминали исторические события, когда Франция терпела неудачи. При этом нельзя утверждать, что британцы негативно относились к союзникам. Они выражали сочувствие страданиям солдат и мирного населения. Вместе с тем стереотип француза – забавного, веселого, помешанного на еде болтливое человека маленького роста во время войны не только не исчез, а укрепился. Для очевидцев характерно сознательное сглаживание оценок при обращении к образу француза: отрицательных характеристик, традиционно присутствовавших в восприятии британцами французов (аморальность, жадность, лживость) в источниках практически нет.

Бельгийцы воспринимались британцами в качестве главной жертвы германской агрессии. Британская пропаганда уделяла большое внимание нарушению Германией бельгийского нейтралитета, поведению немецкой армии на захваченных территориях, депортации местного населения на принудительные работы. Скрытой формой пропаганды стала публикация различных изданий, прославлявших Бельгию как страну, чрезвычайно важную для мировой цивилизации. Проводниками этой идеи были политики, общественные деятели, люди искусства. Бельгийцы принимали правила игры и посредством литературы и искусства демонстрировали Великобритании лояльность и благодарность за помощь. Во время войны популярной в Великобритании фигурой стал бельгийский король Альберт I. Он представлялся антиподом одиозному германскому кайзеру.

В восприятии британцев народ Бельгии полностью соответствовал своей стране и армии: «отважные маленькие бельгийцы», «отважная маленькая армия», «отважная маленькая Бельгия». Предложенная пропагандистами идеология была с готовностью усвоена британцами, так как она полностью совпадала с их восприятием союзника. При отсутствии цивилизационного

барьера между двумя нациями существовало осознание разницы статусов. Бельгия приобрела статус «государства-функции», оправдания для участия Великобритании в войне. С точки зрения общественной психологии Бельгия стала для британцев идеальным союзником: страна без шлейфа исторически связанных с ней негативных стереотипов, населенная достойными людьми, не претендующая на слишком многое и осознанно довольствующаяся второстепенной ролью как в Антанте, так и в мировой истории.

В третьей главе «Славянские союзники британцев как представители иной цивилизационной модели» анализируется восприятие союзников из славянских государств. После того, как Россия и Сербия стали союзниками Великобритании в войне, интерес британцев к этим странам резко усилился.

Большой основательностью отличались те свидетельства, авторы которых во время войны имели возможность непосредственного наблюдения за русскими. Очевидцы считали важным сообщить своим соотечественникам о быте, традициях и нравах народов, составлявших российскую армию. Иностранцы были уверены, что представители всех многочисленных народностей в едином порыве сражаются за «великую Россию». Публикуя свои воспоминания о Восточном фронте, многие не избежали ряда штампов. Наделенный яркими характеристиками образ «лютого казака» и «свирепого черкеса» затмил положительный, но менее эффектный образ русского солдата, выходца из крестьянской среды. В качестве особенностей русского национального характера отмечались великодушие, гостеприимство, богобоязненность, мистицизм. Существовали аналогии в представлениях британцев о немцах и русских. И тех и других сопоставляли с ордой диких кочевников.

Будучи достойными союзниками и хорошими солдатами, «московиты» так и не стали для британцев «своими». Они воспринимались как люди другой культуры (северной, восточной, азиатской, сибирской), другого темперамента, с иными приоритетами. Британским очевидцам происходящего в России казалось, что они приобщены к некоей тайне, научившись понимать русских. В

целом, их свидетельства о русских представляют собой привычный высокомерно-сочувственный и поверхностный взгляд западного человека на народ, живущий на Востоке.

Сербия казалась большинству британцев еще более незнакомой и экзотической страной, чем Россия. В сознании большинства Сербия ассоциировалась с жестоким убийством монаршей четы Обреновичей, произошедшим весной 1903 г. В ходе Первой мировой войны Сербии удалось в глазах европейцев расстаться со зловещим образом государства, населенного исключительно преступниками. В оценке британских современников из цитадели бунтовщиков и террористов она превратилась страну, противостоящую милитаризму и агрессии. Именно в случае с сербами военные успехи существенно повлияли на восприятие британцами другого народа. Сформировался образ сербского солдата – отважного патриота, обладающего прекрасными боевыми качествами. Проявления «отсталости» сербского населения казались безобидными и расценивались как рудименты турецкого владычества. В отличие от русских и немцев, которым британцы приписывали привычку к подчинению в качестве одной из важных составляющих национальной идентичности, сербы воспринимались как поистине свободный народ. Неодинаковое отношение русских и сербов к свободе стало коренным различием в образах двух славянских народов.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и обобщения по ключевым проблемам рассматриваемой темы.

Во-первых, механизм формирования «образа врага» через пропаганду имел определенную структуру: набор клише – стереотип – «образ врага». Итогом этой работы должна была стать внутригрупповая консолидация британцев. Набор клише, предлагаемых пропагандой, был следующим: немцы – сплошь грубияны, пьяницы, адепты прусского милитаризма и концепции «сверхчеловека», воюющие с женщинами и детьми и расстреливающие медсестер. Немецкие солдаты бесчинствуют на захваченных территориях,

громят культурное наследие других стран и не церемонятся с местным населением (стереотип). Великобритания воюет с государством, нагло посягнувшим на мировую гегемонию, и в этом стремлении беззастенчиво попирающим нормы международного права («образ врага»). Великобритания, если ей небезразлична судьба не только маленьких беззащитных стран, но и мировой цивилизации, должна была это прекратить и успешно справляется с поставленной задачей (внутригрупповая консолидация).

Во-вторых, этические оценки, содержащиеся в трактовках очевидцами войны поведения немцев, свидетельствовали о степени напряженности межгрупповых отношений. Образ врага не был одномерным. С одной стороны, враг силен и опасен, сломить его сопротивление непросто, поэтому участие в войне против него требует максимальной мобилизации. С другой стороны, враг в своих притязаниях нелеп и смешон. Роль смеха заключалась в тривиализации опасности, исходившей от врага.

В-третьих, обвинения, выдвигаемые в адрес немцев пропагандой, несмотря на явные преувеличения, не были полностью голословными. Очевидцы войны независимо друг от друга приводили примеры жестокости немецких солдат в отношении населения Франции, Бельгии, России и Сербии. Подобные наблюдения вступали в явное противоречие с традиционным образом немца как «своего» - культурного представителя европейской цивилизации с определенной системой ценностей. Экспрессивный этноним «гунны», активно употреблявшийся очевидцами войны, подразумевал, что немцам не место среди гуманных европейцев. «Гунны» - один из языковых штампов, укрепившихся в английском языке. Война оказала существенное влияние на восприятие британцами немцев. Сформированная ранее модель ожидаемого «джентельменского» поведения немцев не подтвердила своей универсальности.

В-четвертых, союзников британцев можно разбить на пары по разным критериям. Две великие державы – Франция и Россия, постоянные соперницы Великобритании; две обретшие самостоятельность в XIX в. небольшие страны – Бельгия и Сербия. С другой стороны – Франция и Бельгия, понятные,

развитые, цивилизованные государства, полноправные члены европейской семьи. Пара Россия и Сербия – далекие, загадочные, славянские, православные страны со значительной частью неграмотного населения. В годы войны образы француза и бельгийца не приобрели новых положительных качеств в глазах британцев. Некоторые свойственные бельгийцам или французам черты могли спровоцировать раздражение или смех, но эти народы олицетворяли ту же цивилизационную модель, к которой относили себя сами британцы. Образ бельгийца как жертвы войны, беженца, выполнял служебную функцию, поэтому его нельзя рассматривать как устоявшийся образ народа.

В-пятых, война открыла новую страницу в англо-российских и англо-сербских отношениях. Правительствами этих стран поддерживалась идея сближения народов. Британская пропаганда стремилась изменить негативные по отношению к России и Сербии общественные настроения. Первые годы войны характеризуются активизацией взаимодействия практически во всех сферах деятельности: политической, военной, экономической и культурной. Такой поворот был обусловлен международной политической обстановкой и союзническими отношениями. Было организовано несколько десятков обществ, комитетов, фондов и других общественных организаций. Пропаганда, отражавшая конъюнктуру военного времени, сделала интерес британцев к России и Сербии модной тенденцией. Но этот интерес был поверхностным, как всякое увлечение цивилизованного западного человека восточной экзотикой. Русские и сербы вызывали у британцев уважение своими боевыми, моральными и душевными качествами. Образы славянских союзников дополнились некоторыми положительными характеристиками. Значительную эволюцию претерпел образ серба, став самым ярким и полным из образов союзника. Это обусловлено спецификой условий, в которых находились британские очевидцы балканских событий, практически не имевшие возможности общаться с соотечественниками и читать прессу. Пропаганда не оказывала на них существенного влияния, их окружение составляли в основном местные жители. Несмотря на совместную борьбу против общего врага,

русские и сербы, тем не менее, продолжали оставаться для британцев «чужими». Применительно ко всем союзникам хорошие качества находились и объяснялись вне зависимости от существовавшей ранее традиции, а иногда и вопреки ей, вследствие чего возникал положительный «функциональный образ». Однако эта особенность восприятия британцами союзников была порождением военного времени. После войны положительные образы союзников подверглись пересмотру.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Символ мужества и стойкости: женщины Великобритании в годы Первой мировой войны // Женщина в российском обществе. 2007. № 4. – С. 53-56. (0,2 п.л.).
2. Бельгийские союзники в восприятии британцев во время Первой мировой войны // Вестник МГУ. Секция «История». 2010. № 1. – С. 85-94. (0,5 п.л.).
3. Первая мировая война: британские героини Сербии // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. – С. 91-98. (0,5 п.л.).
4. Первая мировая война: немцы глазами британцев // Новая и новейшая история. 2011. № 1. – С. 210-218. (0,6 п.л.).
5. Сербы глазами британцев в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2011. № 1. – С. 53-63. (0,9 п.л.).

Другие публикации:

1. В поисках виноватых: антигерманские настроения в Британии в годы Первой мировой войны // Мир и согласие. 2007. № 4. – С. 130-134. (0,2 п.л.).

2. Имагология как форма исторического знания // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 95. Доклады XII научной конференции 19 апреля 2008 г. – М., 2008. – С. 138-153. (0,9 п.л.).
3. Право на участие: российские и британские женщины в Первой мировой войне // Гендерное равноправие в России. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Первого Всероссийского женского съезда 1908 г. (21-23 марта 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 119-120. (0,1 п.л.).
4. Первая мировая война глазами британских очевидцев: враги, союзники, соотечественники // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». – М., 2008. [электронная публикация] // http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/Zabelina.pdf. (0,1 п.л.).
5. Первая мировая война: русские глазами англичан // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 107. Доклады XIV научной конференции. – М., 2009. – С. 87-96. (0,5 п.л.).
6. Первая мировая война: британское «открытие» Сербии // Материалы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010» [электронная публикация] // URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/History. (0,1 п.л.).
7. Флора Сандес: дочь Британии – офицер сербской армии // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. – М., 2010. – С. 243-251. (0,4 п.л.).

Общий объем публикаций – около 5 п.л.